

Гонения на христиан и их юридический базис в конце I – середине III вв.

Persecution of Christians and their legal basis in the I - III centuries

Мазаев Р.М.

Студент кафедры истории древней Греции и Рима Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: ruX12345@gmail.com

Mazaev R.M.

Student of the Department of the History of Ancient Greece and Rome of the History Institute of St. Petersburg State University
e-mail: ruX12345@gmail.com

Аннотация

В статье подвергается рассмотрению история взаимодействия римской государственности и христианства в период с начала прозелитической деятельности последователей веры Христовой до середины III в. Определяется характер гонений, который первоначально не имел юридического базиса и основывался на государственных мерах против иудеев, а также антихристианских выступлениях народных масс, также подвергается изучению процесс формирования антихристианского законодательства, которое основывалось на рескрипте Траяна. Противоречие между христианством и Римской державой есть конфликт претензий на универсализм в сфере религии, этот конфликт, со стороны империи, преодолевался различными как насильственными, так и идеологическими мерами, вплоть до попыток включения христианского культа в сферу римской государственной религии. Немаловажным фактором являлось и развитие самого христианства как религиозного движения, адаптирующегося к условиям существования в Римском мире посредством институционализации церковной организации и активизацией контактов с обществом империи.

Ключевые слова: раннее христианство, Римская империя, поздняя античность, античная религия, гонения на христиан.

Abstract

The article deals with the history of the interaction of Roman statehood and Christianity in the period from the beginning of the proselytizing activity of the followers of the faith of Christ to the middle of the III century. Explores the nature of persecution which initially had no legal basis and was based on state measures against the Jews, as well as anti-Christian speeches of the masses, is also subjected to the study of the formation of anti-Christian legislation, which was based on the rescript of Trajan. The contradiction between Christianity and the Roman state is a conflict of claims for universalism in the sphere of religion, this conflict, on the part of the empire, was overcome by various both violent and ideological measures, up to attempts to include the Christian cult in the Roman state religion. An important factor was the development of Christianity itself as a religious movement, adapting to the conditions of existence in the Roman world through the institutionalization of church organization and the intensification of contacts with the society of the empire.

Keywords: early Christianity, The Roman Empire, late antiquity, ancient religion, persecution of Christians.

Христианство с момента своего зарождения вступило в сложные и противоречивые отношения с государственным аппаратом и обществом Римской империи. «Трагизм – пишет В.В. Болотов – заключается в том, что христианство явилось в мир как царство не от мира сего» [2, с. 40]. Действительно, ряд основополагающих принципов христианского учения, обстоятельства его возникновения и распространения и предопределенные тем формы социальных объединений, приводили к отторжению христиан большей частью общества Римской державы. Следствием этого явились гонения на христиан, являющиеся одним из наиболее важных фактов в истории христианства первых веков, с чем и связано название этой эпохи – «Церковь гонимая» (*ecclesia pressa*). В христианской исторической традиции принятое число гонений находится в соответствии с числом казней египетских – 10 (*Sulp. Sev. Chron.*, II, 28, 33).

Однако преследование христиан представителями государственного аппарата и населением Римской империи не было ограничено отдельными периодами, а имело место и при императорах, не осуществлявших целенаправленных гонений или даже благоволивших к христианам. Правления лишь некоторых императоров были связаны с проведением массовых и целенаправленных преследований христиан, инициируемых выпуском антихристианских указов. Но и вводимые этими указами меры и формы их реализации на практике характеризуются неоднозначно.

Так, например, классик отечественной церковной истории А.П. Лебедев насчитывает таковых пять: Траяна, Марка Аврелия, Деция, Валериана и Диоклетиана. При этом А.П. Лебедев указывает в своей работе, например, на преследования, последовавшие за указом 202 г. Септимия Севера, гонения Максимиана, связанные с распоряжением о преследовании «архонтов церкви», и некоторые другие. Однако правления этих императоров А.П. Лебедев не рассматривает как периоды целенаправленных гонений [5, с. 29-30].

Ряд императоров II–III вв. стал рассматриваться в позднейшей христианской исторической традиции как благоволящие к вере Христовой; однако, зачастую, этот взгляд входит в противоречие с реальными фактами. По-видимому, на представление об этих императорах во многом повлияла светская (языческая) историческая традиция, описывающая периоды их правлений в светлых тонах, особенно это относится к династии Антонинов [2, с. 81-88]. В связи с этим многие императорские указы, определяющие правовой статус христианства (в качестве запрещенной религии) и меры в отношении ее последователей, интерпретировались неверно: как улучшающие положения христиан, вплоть до признания христианства легальной или даже государственной религией. Так же ряд очевидных подделок воспринимался в качестве действительных распоряжений императоров.

Эпоху гонений можно разделить на три фазы. Первая, гонения осуществлялись в основном населением империи, государство не отличало христиан от последователей иудаизма и меры по отношению к ним осуществлялись на общем для них основании. Вторая начинается с рескрипта Траяна, христианство оказывается фактически запрещенным, но репрессивные меры в большинстве случаев инициировались языческими массами. Третья, с гонений Деция, когда высшие слои общества и ряд правителей начали приходить к пониманию опасности грозящей римскому государству в его тогдашней форме, следствием чего стали целенаправленные меры против христианства, выражаемые как в гонениях, так и в попытках включить его в рамки языческого государственного религиозного культа.

Христианство, первоначально распространяясь среди иудеев, не порывая долгое время с Законом Моисеевым, находилось «под покровом дозволенной религии» (*Tert. Apol.*, XXI, 1). Государство рассматривало христианство как одно из течений иудаизма, ярким примером чему служит суд прокуратора Антония Феликса, отказавшегося решать дело об обвинении ап. Павла иудеями на основании того, что предметом разбирательства является разногласие в рамках иудейской религии (*Деян.* 24:1-6). Следствием этого было

то, что первые меры, которые затронули христиан, были, в сущности, направлены против иудеев.

Так, при императоре Клавдии в 41 г., по-видимому, имело место первое, достаточно значительное, столкновение римской государственности с христианами, являющимися пока лишь иудейской сектой. Произошло выселение из Рима части иудеев или по причине волнений, вызванных спорами в иудейской среде «по почину Хреста» (Suet. Claud., 25, 4), или, что вероятнее, в связи с активизацией миссионерской деятельности христиан среди язычников [6, с. 300-301].

К правлению следующего императора – Нерона – относятся события лета 64 года, когда, после пожара в Риме, были предприняты меры, вероятно, затронувшие римских христиан. Тацит сообщает, что жертвами преследования, инициированного Нероном для снятия с себя подозрений о причастности к поджогу, были христиане (Tac. Ann., XV, 44-45). Хотя сообщение Тацита подвергалось критике исследователей, начиная с XVIII в. [3, с. 116-118; 11, с. 73-85]. Однако можно согласиться с предположением В.В. Болотова [1, с. 56-75] о том, что христиане действительно были подвергнуты гонению, но лишь как секта иудеев на основании дознания об их богослужебных собраниях. Однако ряд исследователей считают, что в ходе расследования, христианство стало известно государству под собственным именем и было запрещено нормативно-правовым актом (стало *religio illicita*) [12, с. 295]. Но это утверждение входит в противоречие со словами Траяна в ответном письме к Плинию Младшему, что «установить общее определенное правило невозможно» (Plin. Jun. Ep., X, 97).

С гонением Нерона связывают казнь ап. Петра, но упоминания о его мученической смерти в Риме в связи с гонением 64 г. появляются лишь с начала IV в. [10, с. 377-396]. Так же казнь ап. Павла приурочивается к гонению Нерона; апостол, вероятно, все-таки был казнен именно в Риме, но за несколько лет до гонения, по решению суда, будучи осужденным как инициатор волнений в провинции, Иудея [11, с. 76-78].

Следующим периодом гонений является правление Домициана. При нем был введен налог, выплачиваемый иудеями в пользу храма Юпитера Капитолийского (*fiscus iudaicus*), и требование подавать официальное заявление о переходе в иудаизм. В связи со случаями укрывательства прозелитов от налога, были начаты проверки, вероятно затронувшие и христиан, имеющих близкий с иудеями образ жизни и, естественно, не желавших выплачивать налог. Обнаружение укрывательства от налога и факта христианского прозелитизма среди язычников, по-видимому, способствовало активизации преследований христиан в конце правления Домициана [2, с. 57-58]. Этим можно объяснить слова Плиния: «Я никогда не бывал при процессах против христиан» (X, 96, 1). Христианство, в связи с разрушением иерусалимского Храма в 70 г. и все большим распространением среди язычников, отдалялось от иудаизма, а указанные правительственные меры, предпринятые при Тиберии, привели к тому, что государственные должностные лица стали различать иудеев и христиан. Таким образом, к концу I – началу II в. антихристианские судебные процессы появились в юридической практике.

В начале 96 г. произошла казнь двоюродного брата Домициана, Тита Флавия Климента – консула 95 г., который зачастую рассматривается как христианский мученик [2, с. 58-59]. Дион Кассий упоминает атеизм и принятие еврейских обычаев как повод для казни (Cass. Dio., LXII, 14, 2), Светоний – небрежность при выполнении должностных обязанностей (Suet. Domit., 15, 3). Если принять версию Диона, то обвинение в атеизме не указывает на принадлежности Флавия Климента к христианству, так как это обвинение могло быть связано с неуважительным отношением к персоне Домициана, носившего титул «Deus». Тем более небрежность в выполнении обязанностей не может говорить об исповедании Флавием Климентом христианства. По-видимому, казнь была связана с причинами лишь политического характера. Так же христианство и его жены – Флавии

Домициллы, – сосланной на остров Пандатерию, не может быть подтверждено; однако вероятно, что она была иудейской квазипрозелиткой [6, с. 222-223].

К правлению Траяна относится следующая волна гонений, а так же выпуск рескрипта, который устанавливал нормы отношения государства к христианам. Впоследствии эти нормы, в определенной степени, действовали вплоть до середины III в., за исключением периодов, открываемых выпуском дополнительных распоряжений императоров-гонителей [2, с. 66; 74].

В 110 г. в Вифинию прибыл легат Плиний Младший, нашедший состояние провинции чрезвычайно тяжелым; опустение храмов и алтарей было одним из проявлений этого. В своем письме к Траяну, Плиний указывает на широкое распространение христианства в провинции (Plin. Jun. Ep., X, 96, 4), вследствие чего Плинием было предпринято расследование для выяснения характера «заразы этого суеверия» (X, 96, 9). Допросы не выявили ничего опасного для государства или же подтверждающего слухи об аморальном поведении христиан, поэтому Плиний был вынужден обратиться к императору за инструкциями (X, 96, 7-9). В ответном письме Траяна содержалось несколько положений, определявших правовое положение христиан и меры, применимые к ним (X, 97) [2, с. 66]. Траян указывает, что общего правила относительно христиан нет, и оно не может быть составлено, но фактически христианство запрещалось – «если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказывать» (X, 97).

В рескрипте не указаны юридические основания для преследования христиан, но, вероятно, они были представлены существующим законодательством и правами императорских легатов [2, с. 24-37; 70-73]. Сами общины христиан представляли собой запрещенные коллегии, а их собрания могли рассматриваться как гетерии или ночные собрания. Неучастие в римских языческих культах и, зачастую близких к ним, государственных церемониях, могло классифицироваться как «святотатство» (*crimen sacrilegii*) или же даже как «оскорбление величия» (*crimen laesae majestatis*), так как таким образом христиане отрицали государственный культ и верховный суверенитет государства в области религии. Кроме того, одной из форм «оскорбления величия» могло выступать обвинение в «неуважении» (*impietas*) персоны императора. Хотя Траян отказался от требования принесения жертв в отношении императора для отречения христианина, просто умолчав о нем в рескрипте (X, 96-97), но в дальнейшем эта практика имела место (Acta Iustini., V, 2, 1; Euseb. Hist. eccl., IV, 15, 18; 21). Зачастую все эти преступления (святотатство, оскорбление величия и неуважение императора) в процессе дознания вменялись в вину христианину вместе [2, с. 34-35].

Рескрипт запрещал привлечение христиан к суду по анонимному доносу. Представители римской администрации не должны были осуществлять поиски христиан, но им следовало лишь рассматривать обвинения, содержащиеся в официальном заявлении и далее предпринимать меры следствия и дознания. Так, хотя и находясь в положении вне закона, христианские общины могли, в самом деле, пребывать в относительном благодеянии, если не привлекали к себе внимания [2, с. 73-74]. Однако во многом положение христиан зависело от отношения к ним определенного императора, способного дополнить антихристианское законодательство, и наместников провинций, от которых зависело то, как будут реализованы юридические нормы. Влияние наместников на характер гонений было представлено применением права на самостоятельное ведение дела (*coercitio*), а так же использованием внеправовых методов, например, принуждением к даче ложных показаний в отношении христиан. Так Евсевий упоминает подобный случай во время гонений 177 г. в Лионе и говорит: «Захватили и некоторых наших рабов-язычников; легат именем власти приказал всех нас разыскивать. Они, испугавшись пыток, которые на их глазах терпели святые, и поддавшись уговорам воинов, оболгали нас и дали по козням сатанинским ложные показания...» (Euseb. Hist. eccl., V, 1, 14, Пер. М.Е. Сергеенко).

В тоже время имела место помощь, оказываемая некоторыми наместниками христианам, такие случаи в период правления Коммода описаны Тертуллианом (*Tert. Ad Scap.*, 4). Из этого следует, что жизни христиан зависели от того, каким образом власти на практике реализуют юридические нормы, регулирующие положение христиан [2, с. 25-39; 67-74].

Кроме указанных в письме Плиния казненных вифинских христиан к мученикам периода правления Траяна так же относятся епископы Иерусалимский Симеон и Антиохийский Игнатий, чьи казни датируются 106–115 гг. [2, с. 75-79; 5, с. 39-58].

Последующий период длиной не многим менее 50 лет был, в связи с отсутствием обширных и целенаправленных государственных гонений, относительно благоприятен для христиан. Причем впоследствии благополучное состояние христиан и положительные черты в отношении императоров к ним преувеличивались христианскими писателями. Эта тенденция способствовала созданию в позднейшие времена поддельных указов относительно христиан, а так же неадекватной действительности интерпретации сохранившихся настоящих указов [2, с. 80-82].

К правлению Адриана относится рескрипт, направленный проконсулу провинции Азия – Минуцию Фундану; появление рескрипта было вызвано обращением к императору предшественника проконсула – Лициния Граниана (*Iust. Martyr. I Apol.*, 69). Вероятно, что причиной написания письма Гранианом были волнения, связанные с преследованием языческими массами христиан, Граниан желал уточнить характер требуемых от него действий. В целом положения рескрипта повторяют указ Траяна за исключением того, что запрещались общественные волнения по поводу христиан, а так же устанавливалась юридическая ответственность за ложный донос, что и так, видимо, подразумевалось ранее [2, с. 84-88].

К правлению Антонина Пия относится явно подложный указ, который так же находится в первой апологии Иустина (*Iust. Martyr. I Apol.*, 70). Этот указ содержал фактическое признание христианства в качестве разрешенной религии и критику язычества, что явно не соответствует реалиям эпохи и не могло исходить от императора, получившего за свое благочестие (к богам империи) прозвище Пий [2, с. 83-84; 5, с. 184-186]. Но к его правлению действительно относятся несколько рескриптов к городам Греции, подтверждавших действие норм, введенных указами его предшественников относительно христиан [5, с. 186–187]. Вероятно, эти рескрипты и могли быть основой для создания поддельного указа.

Ещё один подложный указ приписывается Марку Аврелию и связывается с событием 174 г. (*Iust. Martyr. I Apol.*, 71), так называемым «чудом молниеносного легиона». Чудо состояло в даровании дождя жаждущим римским войскам (*Cass. Dio.*, LXXII, 8). По-видимому, чудо действительно имело место быть, но представлялось результатом молитв христианских легионеров лишь христианским же авторам [2, с. 81-82], например, Тертуллиану (*Tert. Apol.*, V). Язычники же связывали дарование дождя с благочестием императора (*SHA. Marc. Aug.*, 24) или помощью богов (*Cass. Dio.*, LXXII, 10, 4-5) и колдовством мага Арнуфиса (LXXII, 8, 4). Это так же подтверждается тем, что вскоре после похода Марка Аврелия была выбита монета с изображением Юпитера, мечущего молнию, а на колонне императора изображен Юпитер Плювий, изливающий воду из рук [8]. Сам рескрипт указывает на запрет притеснений администрацией и доносов в отношении христиан (доносчик сжигался заживо), фактически объявляя христианство легальным и даже господствующим в Римской империи. Как характер написания, так и несоответствие провозглашаемых норм действительности периода правления Марка Аврелия, выдают позднейшую подделку [5, с. 84-86].

Однако правление Марка Аврелия действительно открывает новую страницу в истории отношений христианства и Римской империи. Христианство все активнее контактирует с внешним миром, вместе с тем усиливается тенденция к институционализации Церкви, выраженная в оформлении иерархического устройства

поместных церквей [7, с. 70]. Численность членов Церкви и их имущественное положение возрастает, что видно на примере общины Лиона, обладающей рабами (Euseb. Hist. eccl., V, 1, 14), Поликарпа – епископа Смирнского, владеющего не только рабами, но и загородным поместьем (IV, 15, 11-14). Увеличивается и интеллектуальный потенциал Церкви в связи с деятельностью апологетов, чьи труды способствовали установлению «диалога» с высшими слоями общества Римской империи [7, с. 73-74]. Следствием этого было, с одной стороны, то, что христианство начинало привлекать внимание интеллектуальной элиты. При чем в глазах некоторых ее представителей христианство принимало черты некой философской школы (Galen. De puls., 2, 4), а именно к такой презентации веры Христовой стремились многие апологеты (Iust. Martyr. I Apol., 20, 24; II Apol., 10; Tat. Orat., 42; Min. Fel. Oct., 26; 27; 34). С другой стороны, все более ясным становился тот факт, что христианство и Церковь являются принципиально опасными для языческого римского культа, а, следовательно, и государства в целом. Это находит свое выражение в ряде антихристианских сочинений, как-то «Правдивое слово» Цельса, написанное около 177 г. (Orig. Contr. Cels., III, 55; VIII, 68-75), а так же и в тех новых чертах, какие принимают действия государства в отношении христианства, причем как в рамках гонений, так и при попытках соединить христианство с языческим культом [2, с. 114; 4, с. 171-172].

Активизации гонений в период правления Марка Аврелия, вероятно, способствовало так же и то, что в это время все более явным оказывается кризисное положение Римской империи, связанное с преобразованием социально-экономических отношений и усилившимся внешним давлением варварского мира [8, с. 557].

Видимо, гонения были начаты указом, который упоминает Мелитон Сардийский, вводились меры, по которым «Гонят и преследуют людей благочестивых...» (Euseb. Hist. eccl., IV, 26, 5, Пер. М.Е. Сергеев); окончены гонения были рескриптом последовавшим вскоре за мученичеством Лионских и Виенских христиан [2, с. 101]. Видимо, антихристианский указ Марка Аврелия содержал положения, которые были отличны от норм, введенных предшествующими кесарями, что отразилось на характере гонений. Во-первых, преследования христиан начинались в связи с требованиями толпы (IV, 15, 6; V, 1, 7-9), более того, сами власти проводили расследования (IV, 15, 11-12; V, 1, 14) и принуждали к даче ложных показаний (V, 1, 14). Во-вторых, активно использовались пытки, направленные на принуждение к отречению (V, 1, 26-28), прежде христиан при трехкратном отказе от отречения казнили. В-третьих, хотя принуждение к отречению, вероятно, было основной целью, но отречшиеся продолжали находиться в заключении (V, 1, 33). Стоит отметить факт, упоминаемый Мелитоном, что гонения на христиан были связаны с надеждой получить имущество христиан, путем судебного обвинения или же открытым грабежом (IV, 26, 5). По-видимому, на это повлияло распространение христианства среди обеспеченных слоев общества и благотворительность, оказываемая в рамках общин, что усиливало ненависть (Tert. Apol., XXXIX) и рождало стремление поживиться имуществом христиан в языческих массах.

Последующее правление сына Марка Аврелия - Коммода – было для христиан в целом благоприятным, чему способствовала практически полная индифферентность Коммода к государственным делам и влияние конкубины Маркии, покровительствующей христианам. Ее старания привели к возвращению отправленных в ссылку римских христиан [2, с. 102]. В провинциях ряд проконсулов предпринимали, по словам Тертуллина (Tert. Ad Scap., 2-5), меры по защите христиан, передавая формулы для ответа на суде и смягчая наказание. Однако, как и при благоприятствующих христианам императорах III в., все же имели место случаи преследования христиан. Таковым был случай исхилийских мучеников, которых казнили после 30 дневной отсрочки, данной им для возможности отречения [2, с. 101]. Интересен случай осуждения Аполлония, являвшегося, вероятно, членом сенатского сословия, что указывает на распространение христианства к концу II в. в высших слоях римского общества [2, с. 104-105].

Относительно благоприятно для христиан было и первое десятилетие правления солдатского императора Септимия Севера. Связано это с отсутствием у Септимия привязанности к римской религии и опорой императора на армию, в которой все шире распространялись восточные культы, как то культ Митры, чье изображение чеканилось на монетах Септимия [5, с. 193-195]. На благосклонность к христианам Септимия в начале правления указывают слова перфекта Византия - Цецилия Капеллы, сказанные при сдаче города Северу – «Возрадуйтесь христиане» (3). Христианами, возможно, были некоторые члены двора и ряд сенаторов (4). Но указ 202 г., запрещающий переход в иудаизм и в христианство, изменил положение. Были начаты гонения, причем жертвами их были не только недавно обращенные, но, например, и учитель огласительной школы Леонид Грамматик – отец Оригена [2, с. 108]. Однако при этом не пострадали епископы городов, в которых осуществлялись гонения, более того, не пострадали христиане столицы империи [5, с. 206-207]. Это двойственное положение христиан было предопределенно, видимо, тем, что император не рассчитывал устраивать целенаправленных и широких гонений, но стремился лишь ограничить прозелитизм христиан, а сами меры осуществлялись по инициативе местной администрации [5, с. 207–208].

Правления последующих императоров вплоть до Деция были, за исключением правления Максимиана, благополучны для Церкви. Особенно замечательно правление Александра Севера, который, будучи религиозным эклектиком, содержал в своем помещении для ларов в числе идолов изображения Моисея и Иисуса Христа (SHA. Alex., XIX, 2), его мать – Юлия Маммея – встретила около 232 г. с Оригеном в Антиохии (Euseb. Hist. eccl., VI. 21). Интересен случай, указывающий на то, что христианские общины, официально не представляя ещё разрешенные организации, могли, в силу устоявшейся практики, реализовывать право собственности. Так, когда Александру стала известна тяжба по поводу земли между христианами и питейным домом, Александр в своем рескрипте принял сторону христиан (SHA. Alex., XLIX, 6). Хотя, конечно, ни Александр, ни правящий чуть позже и интересующийся христианством (Euseb. Hist. eccl., VI, 34) Филипп Араб, не выпустили нормативно-правовых актов, закрепляющих легальное положение христиан [2, с. 114; 5, с. 209; 212].

Стоит остановиться на правлении Максимиана, при котором произошло гонение, направленное на христианских «архонтов» (VI, 28), под которыми, вероятно, имелись в виду епископы [2, с. 115]. Данный факт говорит о том, что государство стало хорошо знакомо с церковным устройством и могло оказывать воздействие на наиболее значимые его элементы. Гонение Максимиана, а гонения последующих императоров в ещё большей мере, имели целью дезинтеграцию церковной организации, что позволило бы если не вернуть массы христиан в лоно языческой религии, то устранить угрозу, исходящую от Церкви [2, с. 116].

Императором Децием в конце 249 г. было начато одно из наиболее крупных гонений на христиан, окончившиеся лишь при следующем императоре – Гае [2, с. 125-126]. По всей империи были созданы комиссии, приводящие населения к присяге, посредством воздаяния жертвы языческим божествам [2, с. 117-119; 5, с. 89-91]. Это явилось сильным ударом для Церкви, пребывающей уже длительное время в мире; явилось множество «падших» как прямо отрекшихся и совершивших жертву (VI, 41, 10-13), так и пошедших на сделку с совестью и приобретших документ, подтверждающий совершение жертвы (libellus) [2, с. 119-122; 5, с. 95-104].

Следующие гонения произошли при Валериане, который проявлял благосклонность к христианам в первую половину своего правления (VII, 10, 3). Однако в 257 г. был выпущен указ о запрете христианского богослужения, ссылке священнослужителей и аресте оссуариев (VII, 10, 10-11) [5, с. 109-110; 220], а в 258 г. указ, содержащий требование отречения от христианства представителей высших слоев общества, которые при этом лишались должностей и титулов [2, с. 128]. По-видимому, это гонение, продолжавшееся до 260 г., не затронуло основную массу христиан, но лишь

наиболее видных его представителей [2, с. 129], что вкупе с попытками властей ввести в христианство элементы языческого культа (VII, 10, 7-10) [2, с. 108-110], демонстрирует стремление императора прийти к определенному решению проблемы отношения Римской державы с христианством.

Это же стремление отражено в указе Галлиена 261 г., ставившего христианство в полуполюгальное положение; так общины христиан обретали статус, схожий с «погребальными коллегиями» (*collegia funeraticia*), возвращалось конфискованное имущество и разрешалось богослужение (VII, 13) [5, с. 220], однако, открытое исповедания христианства все также наказывалось [5, с. 225-227].

Таким образом, ко второй половине III в. Церковь оказалась в двойственном положении. Христианство оставалось религией запрещенной, однако, за исключением периода «Великого Гонения» в начале IV в., Церковь благоденствовала, а силы ее возрастали. Это время описывается Евсевием так: «с каждым днем наше благополучие росло и умножалось; ничья зависть нам не мешала, и злобный демон не мог ни очернить нас, ни подстроить людские козни, пока над нами была рука Божия, охранявшая народ, этого достойный» (VIII, 1, 6, Пер. М.Е. Сергеев).

Литература

1. *Болотов В.В.* Гонение на христиан при Нероне // ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ. – 1903. – № 2. – С. 56–75.
2. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. 2-е изд. Т. II. М.: Изд. Пашкин дом, 1994. – 599 с.
3. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи / Пер. с англ. В. Н. Неведомского. Т. II. М.: «ТЕРРА», 2008. – 576 с.
4. *Доддс Э.Р.* Язычник и христианин в смутное время / Пер. с англ. А.Д. Пантелеева. СПб.: Гуманитарная Академия, 2003. – 320 с.
5. *Лебедев А.П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в грекоримском мире при Константине Великом. 2-е изд. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2003. – 336 с.
6. *Левинская И.А.* Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры, СПб.: «Логос», 2000. – 351 с.
7. *Керн К.Э.* (архим. Киприан). Патрология. Т. I. Париж-М.: Изд. Свято-Сергиевского православного богословского института, 1992-1996.
8. *Ковалев С.И.* История Рима. Курс лекций. 2-е изд. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1986. – С. 744.
9. *Пантелеев А.Д.* «Молниеносный легион»: христианская легенда и реальность. марк аврелий и христиане // вестник Санкт-Петербургского университета. серия 2. история. – 2007. – №5. – С. 143–149.
10. Goulder M.D. Did Peter ever go to Rome? // *Scottish Journal of Theology*. Vol. 57, 2005. P. 377–396.
11. Shaw B.D. The Myth of the Neronian Persecution // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 105, 2015. P. 73–100.
12. Zeiller J. Les premieres persecutions, la legislation imperiale relative aux chretiens. La persecutions sous les Flaviens et les Antonins. Les grandes persecutions du milieu du IIIe s. et la periode de paix religieuse de 260 a 302. La derniere persecution // *Histoire de l'Eglise depuis les origins jusqu'a nos jours*. Vol. 1, 1937.